

потенциал для сравнительного религиоведения: различение двух разновидностей религиозных репрезентаций позволяет, как минимум, проводить корректный компаративный анализ, избегающий как крайностей культурного релятивизма, так и грубых этнографических ошибок культурного универсализма.

ОСОБЕННОСТИ ЭТАПА СБОРА ДАННЫХ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНОВ РЕЛИГИИ

И. С. Буланова
(Волгоград, Россия)

Изучение различных феноменов в научной психологии подразумевает не только их осмысление в рамках тех или иных теорий, но и их эмпирическое исследование. Одним из сложных и неоднозначных с этой точки зрения феноменов является религиозность и религиозный опыт. В его эмпирическом изучении существует целый ряд трудностей, которые проявляются на всех уровнях реализации психологического исследования.

Рассмотрим с этой точки зрения этап сбора данных. Одной из главных характеристик взаимодействия верующего и исследователя на этапе сбора данных является сохранение такой позиции, которая позволит, с одной стороны, получить необходимую информацию о личных, важных аспектах веры, а с другой — сохранить научную объективность и беспристрастность. Сложность заключается в том, что ситуация глубокого и содержательного взаимодействия с верующими требует погружения в соответствующий этому религиозный контекст. Верующие как эксперты в своей вере настаивают на своем видении всех ее особенностей, что проявляется в корректировке вопросов и их переводе в религиозный дискурс. Однако, с точки зрения традиционной науки, такая ситуация видится совершенно недопустимой. В рамках традиционной психологии исследователь является беспристрастным экспериментатором, а верующий, в свою очередь, — объектом исследования, который априори не может диктовать экспериментатору, как его лучше исследовать.

Для того чтобы детально рассмотреть особенности этапа сбора данных в психологическом исследовании явлений религии, опишем это взаимодействие посредством следующей модели.

Данная модель представляет собой различные ситуации взаимодействия исследователя и верующего, которые определяются двумя аспектами. Первый аспект (столбцы таблицы) подразумевает статус респондента — является ли он верующим мирянином или он служит в Церкви. Второй аспект (строки таблицы) подразумевает погруженность исследователя в религиозную систему.

Модель взаимодействия исследователя и верующего

Исследователь		Респондент			
		верующий мирянин		верующий, служащий в Церкви	
		я знаю о себе	я не знаю о себе	я знаю о себе	я не знаю о себе
<i>неверующий</i>		Неконструктивное взаимодействие с точки зрения самораскрытия респондентов			
<i>верующий мирянин</i>	знает обо мне	2.2 Открытая зона	2.3 Слепая зона	4.2	4.3
	не знает обо мне	2.1 Скрытая зона		4.1	
<i>верующий, служащий в Церкви</i>	знает обо мне	3.2	3.3	Неконструктивное взаимодействие с точки зрения сбора данных психологического исследования	
	не знает обо мне	3.1			

В представленную таблицу взаимодействия мы вписали широкоизвестную модель самораскрытия «окно ДжоГарри» («Окно Johari»), представленную четырьмя зонами (см. таблицу 1)¹. Самораскрытие респондента о его религиозной жизни возможно на разных уровнях. Это может быть относительно поверхностный уровень («открытая зона»), а может быть глубокий уровень («слепая зона»), который связан с раскрытием тех особенностей веры

¹ Ялом, И. Дар психотерапии / Пер. с англ. Ф. Прокофьева. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.

и религиозности, о которых сам респондент может не знать. В этом случае он ориентируется на исследователя, на его умение задавать вопросы. Готовность воспринимать какую-либо новую, неизвестную ранее информацию о своей вере привычно происходит в контексте религиозного взаимодействия (например, верующий и его духовный наставник). Таким образом, наиболее глубокое самораскрытие будет характерно на «нижних этажах» модели, т. е. в религиозном контексте.

1. В связи с этим представляется непродуктивным такое взаимодействие с верующим, в котором исследователь демонстрирует свою атеистическую или агностическую позицию. Такая демонстрация чаще всего носит латентный характер и выражается, например, в не совсем корректно сформулированных вопросах. Так исследователя может интересовать вопрос: «как часто верующий исполняет те или иные ритуалы». Его, прежде всего, интересует поведенческий компонент религиозности. Однако верующий может не ответить на данный вопрос, поскольку его не удовлетворит термин «ритуалы», некорректно отражающий его поведенческую активность. Для него более адекватным термином будет «Священное Таинство». Таким образом, в лучшем случае такое взаимодействие, «застрянет» на уровне выяснения жизненных взглядов и мировоззрения. В худшем случае исследователь получит незаполненный или перечеркнутый респондентом опросник, что фактически будет означать отсутствие взаимодействия вообще.

Глубокое самораскрытие респондента возможно в комфортных и равных для него условиях. *«Нельзя «лезть в душу» человека, ибо душа — это святое святых, и туда можно войти, только если вам отворят и пригласят внутрь. Иногда можно стоять у дверей и стучать, как Христос стучится в души людей, но тихо и ненавязчиво. Если же дверь не отворяется, лучше отойти. Любовь к ближнему должна быть мудрой».* Митрополит Илларион (Алфеев)

Если же речь идет о такой глубине самораскрытия верующего, которая является скорее поверхностной и отражает известную для него (и, возможно, для других) информацию о своей вере, то данная ситуация взаимодействия может быть вполне приемлемой и продуктивной.

2. В случае, если исследователь признает толерантное отношение к вере, демонстрирует принадлежность к тому или иному вероисповеданию, продуктивность исследовательского взаимодействия существенно увеличивается. Самым простым шагом на пути к поиску респондентов — найти таких среди своих знакомых. Близкие люди, как правило, осведомлены о религиозной жизни своих родных. Кроме того, находясь в статусе знакомых, есть больше шансов на адекватное самораскрытие респондента.

Однако, даже проявляя толерантное отношение к вере респондента, можно столкнуться с тем, что верующие при принятии решения об участии

в психологическом исследовании будут ориентироваться на авторитетное мнение Церкви. Для таких респондентов существенную роль играет принципиальное разрешение Церкви заниматься исследованием религиозных явлений.

3. Таким образом, сбор данных может осуществляться и на более глубоком уровне входа в религиозную систему. Это, в свою очередь, предполагает поддержку со стороны Церкви. Так, например, это может быть просто благословение священнослужителя на исследовательскую деятельность, а может быть и осуществление исследования посредством настоятеля храма. И тот, и другой путь видится достаточно продуктивным с точки зрения самораскрытия респондента, поскольку для верующего привычен религиозный контекст, а также имеет большое значение авторитет Церкви. Однако это влечет за собой трудности, связанные с сохранением научной позиции. Авторитет Церкви может отразиться на желании респондентов давать социально одобряемые ответы, на желании священнослужителя вносить корректировки в формулировки вопросов.

4. Ситуация общения с верующим, служащим в Церкви, является одним из самых сложных с точки зрения сбора данных. Находясь внутри церковной системы, верующие хорошо осведомлены о разных аспектах своей веры и о том, как эти аспекты ДОЛЖНЫ проявляться. Они осведомлены о правилах, нормативах не только поведения, но и эмоциональных и когнитивных проявлений религиозности. Кроме того, для служащего в Церкви ситуация общения с исследователем о вере — это ситуация общения с верующим, находящимся вне церковной организации. Привычно для священнослужителя она происходит в контексте проповедей, консультаций, в которых он находится на авторитетной и иногда даже директивной позиции. Признание же каких-либо особенностей своей веры, т. е. глубокое самораскрытие священнослужителя в контексте «ученый — респондент», как правило, не типично для верующего. Это выражается в таких фразах как: *«Только находясь внутри Церкви, можно до конца понять и осознать необходимость тех или иных Ее установлений»*. *«Прежде, чем мне отвечать на ваши вопросы, научитесь сначала их задавать»*. *«Для того чтобы вам понимать о чем вы пишете, вам нужно выучиться на богослова»* и т. д.

5. Наконец, последний вариант взаимодействия верующего респондента и исследователя представлен специфическим видом общения внутри Церкви. В данном случае речь идет о таком взаимодействии, которое подразумевает теологический, богословский характер. С точки зрения этапа сбора данных традиционного научного исследования, данный контекст не является продуктивным.

Таким образом, наиболее продуктивный способ сбора данных в психологическом исследовании представлен пунктами 2 и 3 в описанной модели (см. таблицу 1). Такое взаимодействие представляет собой некий компромисс между религиозным контекстом, который необходим для успешного саморас-

крытия респондента, и сохранением научной позиции, которая подразумевает определенный психологический фокус рассмотрения предмета исследования.

Однако сбор данных как этап психологического исследования не существует обособленно. Он подразумевает цели, методы и в целом методологию исследования. Различные способы сбора данных, представленные выше, отражают определенную методологию исследования. Так первый способ сбора данных характерен для традиционной психологии, подразумевающий эксперимент как главный метод исследования. Для эксперимента характерно субъект-объектное взаимодействие. А это, в свою очередь, накладывает серьезные этические ограничения. «Религиозный опыт человека является сферой, манипуляции с которой вряд ли приведут к ценным исследовательским результатам»². Таким образом, позиция традиционной психологии представляется непродуктивной.

Сохранить научный подход и адекватный предмету исследования способ сбора данных, с нашей точки зрения, позволяет качественная исследовательская методология. Для нее характерно диалогичное, равноправное взаимодействие исследователя и верующего, погруженность в контекст³. При этом результаты качественного исследования соответствуют стандартам научной объективности, поскольку анализ данных следует строго определенным принципам и правилам. В этом смысле они обеспечивают переход от описания религиозного опыта к построению теорий, объясняющих их⁴.

² Чернов, А. Ю. Методы исследования в психологии религии. Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук: сборник научных трудов III межвузовской научно-практической конференции с международным участием / Редколл. : Л. А. Демидова, В. Н. Чайкин и др. — Волгоград : Волгоградское научное из-во, 2011. — С. 154.

³ Чернов, А. Ю. Качественный подход в психологическом исследовании: монография / А. Ю. Чернов; ГОУ ВПО «ВолГУ». — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. — 340 с.

⁴ Чернов, А. Ю. Методы исследования в психологии религии. Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук: сборник научных трудов III межвузовской научно-практической конференции с международным участием / Редколл. : Л. А. Демидова, В. Н. Чайкин и др. — Волгоград : Волгоградское научное из-во, 2011. — С. 158.